

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-246-253

Продовольственный кризис в Вене в последние годы Первой мировой войны 1916–1918 гг.

Рашид Азимович НАДИРОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
rashid-nadirov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен продовольственный кризис в Вене в 1916–1918 гг., столице Австро-Венгрии в последние годы Первой мировой войны. Именно на заключительном этапе Первой мировой войны произошло формирование одной из острейших проблем, возникшей в каждой воюющей стране – продовольственной. Не замечать дефицита, что пытались делать как имперские, так и городские власти в первые два года Великой войны, стало невозможно. О нехватке самых необходимых продуктов питания говорили такие факты, как бесконечные очереди на городских рынках, рост преступности и детского воровства. К 1917 г. продовольственный кризис в Вене вошел в острую фазу. Основными причинами кризиса были: нарушение транспортного сообщения, сужение посевных площадей по причине недостатка мужчин-рабочих, заготовки продовольствия для фронта, неблагоприятная рыночная конъюнктура для поставщиков сельхозпродукции. Процессы, вызванные военным положением, привели к непомерному росту дороговизны, дефициту, спекуляциям на черном рынке. Правительство в свою очередь не имело конкретного плана борьбы с острой нехваткой материальных средств, дефицитом, ростом цен, но при этом значительно ограничивало права и полномочия граждан. В этих условиях произошло ослабление физических сил и морального духа городского населения, что привело к массовым забастовкам и демонстрациям.

Ключевые слова: Вена, Первая мировая война, Австро-Венгрия, продовольствие, недовольство, дефицит

Для цитирования: *Надилов Р.А.* Продовольственный кризис в Вене в последние годы Первой мировой войны 1916–1918 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 193. С. 246-253. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-246-253>

Original article

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-246-253

Food crisis in Vienna in recent years World War I 1916–1918

Rashid A. NADIROV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

rashid-nadirov@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Надилов Р.А., 2021

Abstract. The food crisis in Vienna in 1916–1918, the capital of Austria-Hungary in the last years of the First World War, is considered. It was at the final stage of the First World War that one of the most acute problems that arose in every belligerent country – food. It became impossible to ignore the deficit, which both the imperial and the city authorities tried to do in the first two years of the Great War. The scarcity of the most essential food was highlighted by such veils as endless queues in city markets, the growth of crime and child theft. By 1917, the food crisis in Vienna entered an acute phase. The main reasons for the crisis were: disruption of transport links, narrowing of cultivated areas due to the lack of male workers, procurement of food for the front, unfavorable market conditions for suppliers of agricultural products. The processes caused by martial law have led to an exorbitant rise in the cost of living, shortages, speculation on the black market. The government, in turn, did not have a specific plan to deal with an acute shortage of material resources, shortages, rising prices, but at the same time significantly limited the rights and powers of citizens. In these conditions, there was a weakening of the physical strength and morale of the urban population, which led to massive strikes and demonstrations.

Keywords: Vienna, the First World War, Austria-Hungary, food, discontent, deficit

For citation: Nadirov R.A. Prodovol'stvennyy krizis v Vene v posledniye gody Pervoy mirovoy voyny 1916–1918 gg. [Food crisis in Vienna in recent years World War I 1916–1918]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 193, pp. 246–253. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-246-253> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Третья зима Первой мировой войны стала переломной для жителей Вены. Ввиду постоянного роста цен и дефицита готовность населения к жертвам достигла своего предела. Голод угрожал внутренней сплоченности общества, социальные разногласия усилились, и начались поиски виновных.

Современная историческая наука требует более широкого исследования социально-экономического положения Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Что касается продовольственного положения столицы Дуалистической монархии – Вены, то в исто-

рической науке на сегодняшний день эта проблема недостаточно изучена. Несмотря на то, что после Первой мировой войны прошло много лет, интерес к этому событию в современном мире продолжает увеличиваться. С каждым годом становится все больше публикаций, посвященных этому событию. Многие исследователи пытаются выявить особенности происхождения войны, ее влияние на глобальные процессы XX века. Актуальность темы исследования обусловлена дефицитом исследований по социальной истории Австро-Венгрии в годы Первой миро-

вой войны. А. Пфозер в работе «Куда ведет война. Хронология падения» описывает катастрофическую ситуацию в Вене в 1918 г. Исследователь отмечает, что правительство Австрии и все силы в стране, имевшие международные связи (промышленники, писатели, художники и интеллектуалы), пытались бить тревогу, чтобы мир узнал о чрезвычайном положении в Вене. Прежде всего, в Вене были возмущены тем, что Австрия столкнулась с продовольственными барьерами Антанты даже после войны и что она была дипломатически изолирована от нее как проигравшее государство [1]. М. Хили в своей работе «Вена и падение империи Габсбургов» освещает продовольственный вопрос в Вене в годы Первой мировой войны. Это одно из недавних исследований разрушения монархии Габсбургов, является новаторским в области культурно-социальной истории Великой войны [2; 3].

Осенью 1916 г. настроение населения изменилось. Запасы были исчерпаны, срочно ожидаемый импорт из Румынии был отменен, и уверенность в том, что они смогут пережить войну в хорошем состоянии, упала. Голод и нехватка продовольствия стали проблемой номер один, отодвинув на задний план интерес к ходу войны и сообщениям с фронтов.

Очереди на рынках, перед магазинами и офисами были «плавательными котлами», в которых циркулировали слухи, обменивались информацией и высказывались мнения. Женщины расспрашивали и обсуждали, что происходит на рынках. Очередь затронула всех, и контактировали друг с другом люди, которые вряд ли встретились бы в мирное время.

Однако с возрастающим дефицитом солидарность между ожидающими угасала. Истощенные и уставшие люди раздраженно реагировали друг на друга, и отношения друг с другом стали жестче. Особое внимание было уделено соблюдению неписаных правил социальных ролей. Желание принять на себя особые роли (например, роли беременных женщин, старых или слабых людей) умень-

шилось, и каждый день происходили ссоры. Всеохватывающие страдания заставили исчезнуть социальные табу и нарушить цивилизационные соглашения [4, S. 211].

Когда нехватку больше нельзя было компенсировать за счет коррекции бюджета, жители Вены все чаще считали себя жертвами непонятной войны. Государственная пропаганда пыталась изобразить вражеские государства как причину трудностей, связанных с соблюдением перемирия. Но теперь виноватых ищут в собственных рядах. Напряженность возникла из-за социальных разногласий, и в бедах были обвинены различные социальные группы. Настроение подпитывало то, что трудности распределялись крайне неравномерно. В то время как верхний средний класс мог относительно легко компенсировать плохую ситуацию с поставками в первые два года войны и был в состоянии покупать товары в достаточном количестве на черном рынке за дорогие деньги даже в конце войны, то обычные рабочие не могли себе этого позволить уже в первые месяцы войны.

Одним из проблемных вопросов стал жилищный. Начало войны обострило печально известные конфликтные отношения между домовладельцами и арендаторами. Мэр и председатель района призвали домовладельцев проявить щедрость к нуждающимся квартиросъемщикам. Однако они действовали в соответствии с проверенной логикой и хотели обойти законы, если арендная плата не была собрана. Власти постепенно поддерживали юридическую уловку, которую использовали многие арендаторы по совету одной из рабочих газет: если муж, который в настоящее время служит в армии или в ландштурме, снимал квартиру, то он был владельцем квартиры. Уведомление о расторжении договора должно было быть вручено ему лично. Жена не обязана была брать конверт, пришедший из суда. Если ей будет вручено уведомление о расторжении договора, то она имеет право обратиться в районный суд и возразить против расторжения договора аренды и называть супруга квартиро-

съемщиком. Суд мог назначить жену куратором арендной квартиры до возвращения мужа или приостановить производство до возвращения мужчины.

Но не только между рабочими и средним классом нарастало недовольство, но и между производителями сельскохозяйственной продукции и городскими потребителями существовали социальные линии разлома, которые становились все острее из-за нехватки продовольствия. Городское население чувствовало, что фермеры использовали их в своих интересах из-за неуклонно растущих цен на продукты питания. Ходили слухи о бессовестных фермерах, которые наживались на нищете и наполняли свои сараи до отказа зерном, в то время как город умирал. К этому добавился ценностный кризис среднего класса, уровень жизни которого пострадал от невзгод войны и который был вынужден признать, что потребительские товары, которые когда-то считались ценными, потеряли свое значение из-за цен на продукты питания [5].

Покупатели шпионили друг за другом и обвиняли торговцев в завышении цен путем удержания товаров и в действиях против общего блага. Крупных землевладельцев и оптовых торговцев обвиняли в перепродаже купленных товаров с большой прибылью и в извлечении прибыли из тяжелого положения населения. Перекупщики, спекулянты и беженцы стали врагами номер один¹.

Газеты пропагандировали стереотип еврейского спекулянта войны. Соседи и торговцы обвиняли друг друга в хранении огромного количества еды. Социальная сплоченность грозила рухнуть под впечатлением полного истощения. В основе всех боевых действий лежало впечатление, что бремя войны распределялось неравномерно. Ходили слухи, что кризис предложения был вызван не сокращением экспорта и неурожаем, а несправедливым распределением [3, S. 294].

¹ Archiv der Polizeidirektion Wien, Stimmungsberichte aus der Kriegszeit, Bd. III/1916, Bericht vom 17.01.1917. URL: <http://www.digital.wienbibliothek.at/wbrobv/content/titleinfo/607252> (abrufen: 17.02.2021).

Как известно, в 1916 г. Европу поразил неурожай. В результате плохих погодных условий снизился урожай зерновых. Поэтому в конце этого года кризис экономики резко обострился – это так называемая «репная зима» [3, S. 295]. Увеличивается дефицит муки, что значительно сказалось на снижении производства хлеба, его качестве. Из-за экономической блокады возникает сырьевой голод, увеличиваются продовольственные затруднения. В результате положение жителей Вены стало крайне невыносимым, они испытывали страшный голод: употребляли в пищу даже древесную кору.

Большинство магазинов на территории города были закрыты. В продовольственных «хвостах» и очередях люди простаивали по 48 часов, что явилось настоящей народной бедой. Данную ситуацию в своих целях использовали спекулянты, которых к середине войны стало намного больше в Вене и которые занимались перепродажей продовольственных товаров по астрономическим ценам. «Все это губительно отражалось на экономике страны и резко снижало жизненный уровень трудящихся масс, что, в свою очередь, не только уменьшило спрос, но и привело к дальнейшему, циклическому сокращению производства. Есть все основания полагать, что экономика Австро-Венгрии с 1916 г. находилась в состоянии стагнации» [6, с. 105].

Материальные ресурсы Австро-Венгрии к этому периоду стали истощаться, империя показала свою неготовность к затяжному военному противостоянию. Особенно это касалось сырьевых ресурсов и снабжения продуктами питания. Ранее мы указывали: «Нехватка сырья, терпимая в первые годы войны, к 1916 г. стала все более заметной. Речь уже шла не только о цветных металлах, но и о нехватке нефти, свечей или угля, дров и кормов для животных. Транспортная система и недостаточная логистика оказались еще одной «ахиллесовой пятой» австрийской экономики. Нехватка хлопка парализовала текстильную промышленность. Картины очередей, ожидающих часами, особенно женщин, детей и подростков, стали привычной частью городского пейзажа во время

войны: очереди перед магазинами, рыночные лавки, очереди за деньгами, карточками, постановка в очередь на военной кухне была нормальной частью повседневной жизни. Каждый день тысячи горожан выстраивались в очередь в ужасных условиях, чтобы получить свой хлеб, кусок мяса или несколько яиц. Те, кто не хотели рисковать, вообще ничего не получали. В Вене были такие семьи, которые могли питаться только кофе и хлебом. Это также увеличило потенциал для антиправительственных настроений. Несмотря на расширение использования сил безопасности, чтобы успокоить ситуацию в городе, по мере продолжения войны участились мелкие уголовные преступления и акты насилия»².

Все вышеназванное привело к катастрофическому ухудшению условий жизни жителей столицы. Война изменила привычный быт горожан, нарушила их экономический уклад. К 1916 г. жизнь Вены практически замерла, везде господствовали упадок и запустение, люди пребывали в шоковом состоянии, надвигалась паника. В городе царил массовая безработица, росла смертность населения.

Весной 1917 г. ситуация с продовольствием еще больше усугубляется с введением «Закона о вспомогательной службе: гражданское население обременяется законом о военной повинности» [3] и как результат – увеличение умершего гражданского населения, смертность из-за инфекционных заболеваний, таких как брюшной тиф, туберкулез, а также из-за сердечной недостаточности [7, S. 281-310; 8].

В ответ на катастрофическую ситуацию с поставками часть населения Вены приняла меры самопомощи. На залежных землях, на строительных площадках и других открытых пространствах без согласия владельцев создавались огороды и другие сельскохозяйственные угодья, что обычно допускалось

официально. Вскоре городские власти стали способствовать легализации этого процесса. В Вене городской совет 25 февраля 1917 г. постановил выращивать картофель и овощи в муниципальных районах, например, городских парках. Были профинансированы посевные площади в Лобау и Леопольдштадте, а также посевные площади в школах или рядом с ними в 10–21 округах, но позже возникли значительные трудности с поставками. Еще с осени 1915 г. часть общинных земель была сдана в аренду огородникам, чтобы избежать нехватки еды, но разрешалось возделывать и частные земли. Школьникам также были предоставлены участки земли в рамках кампании по созданию семейных огородов [9]. Приусадебным участкам отводилась важная экзистенциальная функция. Несмотря на меры, принятые городскими властями, в последние годы войны в основном незаконное движение за приусадебные участки распространилось по всей территории города. Количество наделов и огородов увеличилось в несколько раз. В 1918 г. в этом процессе было задействовано около 10 тысяч семей, посевная площадь составила 2,8 млн м². Дотации увеличились в несколько раз.

Таким образом, система частно-государственного городского развития, сложившаяся до Первой мировой войны, была нарушена войной и ее последствиями. Механизмы земельного рынка были приостановлены буйной поселенческой активностью. Эта поселенческая деятельность или движение по захвату городских земель в самом начале поддержанная Венскими властями, вскоре превратилась в серьезную проблему для городской администрации после 1918 г. Большая часть оккупированной земли была передана под поселения, и движение поселений поддерживалось ссудами [10].

Мешочничество на полях в окрестностях Вены, запрещенный сбор дров, использование выделенных небольших площадей для выращивания овощей в центре города или разведение мелких животных даже в квартирах – все это выражало борьбу за выживание венцев. Помимо постоянных нападков из-за

² Archiv der Polizeidirektion Wien, Stimmungsberichte aus der Kriegszeit, Bd. III/1916, Bericht vom 17.01.1917. URL: <http://www.digital.wienbibliothek.at/wbrobv/content/titleinfo/607252> (abrufen: 17.02.2021).

продовольствия на Венгрию, гнев венцев часто был направлен против фермеров из близлежащей Нижней Австрии, которые продавали свою продукцию на рынках по слишком высоким ценам или получали прибыль от возмутительных бартерных сделок, используя бедственное положение горожан³. Кризис предложения сделал район вокруг Вены особенно важным. Когда летом 1918 г. было объявлено о сокращении вдвое рациона хлеба, то количество поездов в Вену, так называемые «поездки мешочников» на картофельные поля, стало значительно увеличиваться. В июне, например, количество мешочников оценивалось в 30000 человек. Говорили о «картофельной войне» [2, S. 212], были столкновения с фермерами и землевладельцами, что сопровождалось грабежами и разорениями. Властям снова пришлось столкнуться со спорной проблемой «альпинизма». Однако требование запретить ношение рюкзаков не встретило одобрения венских политиков.

Отдельно стоит сказать о тех, кто нес на себе практически все невзгоды войны в тылу – женщинах. После начала войны первоначально наблюдался рост безработицы, и началась первая волна увольнений, что особенно коснулось многих горничных. Но уже на второй год войны мужская армейская служба привела к нехватке рабочей силы, поэтому женщин (во всех воюющих государствах) теперь призывали активно участвовать в военной экономике и заниматься традиционно мужскими занятиями.

Многие работающие женщины нашли работу в металлургической промышленности или устроились на пороховой завод. Проводники, почтальоны и водители автобусов сформировали имидж городов и стали символами женской оплачиваемой работы.

Переход к военной экономике привел к перестройке женского рынка труда. В то время как текстильная промышленность, ко-

торая еще до войны была традиционно женской сферой деятельности, переживала резкий спад, металлургическая промышленность переживала большой бум. Таким образом, количество женщин, имеющих оплачиваемую работу, значительно увеличилось, особенно в отраслях, необходимых для войны. В некоторых австрийских машиностроительных компаниях к 1916 г. уже работало 50 % женщин. Значительно увеличилась и доля женщин в производстве боеприпасов.

В 1918 г. в Вене еще больше обостряется продовольственная проблема, прогрессирует голод. В январе этого года происходит урезание хлебного рациона. Данное обстоятельство спровоцировало забастовочные движения. По улицам города прокатились массовые протесты уставшего от войны венского общества. Надо отметить, что забастовки теперь обретают сугубо политическую направленность, выдвигаются антиправительственные лозунги. Некоторые исследователи считают, что причиной краха двуединой монархии «стали не столько угрозы голода, сколько культурные установки элит во всех трех империях – их невнимание к нуждам рабочих» [11].

Большинство этих протестов против голода было проведено женщинами, которые таким образом получили влияние на «высокую политику». Когда в январе 1918 г. было снова ограничено распределение муки, почти во всех областях монархии вспыхнули забастовки. Социал-демократы возглавили забастовку и сформулировали экономические и политические требования. Забастовки продолжались в течение 1918 г., протестовали против роста цен, плохих условий труда и скудного продовольственного снабжения.

В начале лета 1918 г. социальная напряженность между городом и деревней достигла своего пика. В конце июня, когда хлебные пайки снова должны были сократиться вдвое, голодные горожане потеряли терпение. Подпитываемые слухами об отказе в еде и возмутительно высоких ценах на черном рынке, тысячи венцев двинулись в окрестные города. Там женщины, дети и солдаты грабили поля, заставляли фермеров раздавать

³ Archiv der Polizeidirektion Wien, Stimmungsberichte aus der Kriegszeit, Bd. III/1916, Bericht vom 17.01.1917. URL: <http://www.digital.wienbibliothek.at/wbrobv/content/titleinfo/607252> (abrufen: 17.02.2021).

еду и угрожали насилием [1, S. 412]. Столкновения продолжались до июля 1918 г. Устойчивость гражданского населения достигла своего предела, и большая часть общества больше не желала поддерживать эту войну.

Как утверждают эксперты, протесты венцев вызвал еще и тот факт, что крестьяне-землевладельцы удерживали у себя хлебные запасы, за счет этого провоцировали «рост цен на черном рынке зерна» [2, S. 212]. В среде рабочего класса выросла ненависть к спекулятивным мерам землевладельцев. Фермеры не засеивали землю, объясняя это тем, что таким образом быстрее придет конец войне: «к чему работать и затягивать наше несчастье»⁴. Разъяренные толпы жителей Вены, а также протестующие солдаты, находящиеся в столице, шли в деревни к

землевладельцам-поставщикам с требованием отдать людям хлебные запасы.

Горожанам была непонятна малоэффективная и медленная работа властей. В этой связи наблюдалось стремительное падение авторитета правительства, обвиняемого в ошибках, неумении и нежелании принимать действенные решения по продовольственному вопросу, в нежелании осуществить реформы, способствующие облегчению материального положения простого населения. Таким образом, существование монархии Габсбургов стремительными темпами подходило к своему концу. 30 октября 1918 г. протестующие (более 1000 человек) подошли к зданию дворца депутатов в Вене. Их основное требование теперь заключалось в отречении от престола кайзера. Через несколько дней – 12 ноября в стране провозглашается республика⁵.

⁴ Голод в Австро-Венгрии // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. 13 янв. С. 1-3.

⁵ Die Zeit. № 1-47/1918.

Список литературы

1. Pfoser A. Wohin der Krieg führt. Eine Chronologie des Zusammenbruchs // Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg / Hrsg. A. Pfoser, A. Weigl. Wien, 2013. 568 S.
2. Healy M. Vienna and the Fall of the Habsburg Empire: Total War and Everyday Life in World War I. Cambridge, 2004. 352 p.
3. Healy M. Am Pranger. Auf der Suche nach den Schuldigen // Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg / Hrsg. A. Pfoser, A. Weigl. Wien, 2013. S. 294-301.
4. Berger P. Die Stadt und der Krieg. Wiens Wirtschaft und Gesellschaft 1914–1918 // Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg / Hrsg. A. Pfoser, A. Weigl. Wien, 2013. S. 211-219.
5. Davis B.J. Heimatfront. Ernährung, Politik und Frauenalltag im Ersten Weltkrieg // Heimat – Front. Militär und Geschlechterverhältnisse im Zeitalter der Weltkriege / Hrsg. K. Hagemann, S. Schüler-Springorum. Frankfurt; New York, 2002. S. 128-149.
6. Трайнин И.П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. 308 с.
7. Rauchensteiner M. Der Tod des Doppeladlers. Österreich-Ungarn und der Erste Weltkrieg. Graz; Wien; Köln, 1994.
8. Rauchensteiner M. Der Erste Weltkrieg und das Ende der Habsburgermonarchie 1914–1918. Wien; Köln; Weimar, 2013. 414 S.
9. Banik-Schweitzer R. Anlage und Siedlungsentwicklung ab 1683 // Die Stadt Wien (Österreichisches Städtebuch 7) / Hrsg. P. Csentes, F. Opll. Wien, 1999. S. 22-37.
10. Langthaler E. Die Großstadt und ihr Hinterland // Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg / Hrsg. A. Pfoser, A. Weigl. Wien, 2013. S. 239.
11. Попов Г.Г., Давыдов С.Г. «Провалы» в распределении продуктов и революционные потрясения 1917–1918 годов в Европе // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 1. С. 7-48.

References

1. Pfoser A. Wohin der Krieg führt. Eine Chronologie des Zusammenbruchs. *Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg*. Wien, 2013, 568 S. (In German).
2. Healy M. *Vienna and the Fall of the Habsburg Empire: Total War and Everyday Life in World War I*. Cambridge, 2004. 352 p.
3. Healy M. Am Pranger. Auf der Suche nach den Schuldigen. *Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg*. Wien, 2013. S. 294-301. (In German).
4. Berger P. Die Stadt und der Krieg. Wiens Wirtschaft und Gesellschaft 1914–1918. *Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg*. Wien, 2013, S. 211-219. (In German).
5. Davis B.J. Heimatfront. Ernährung, Politik und Frauenalltag im Ersten Weltkrieg. *Heimat – Front. Militär und Geschlechterverhältnisse im Zeitalter der Weltkriege*. Frankfurt, New York, 2002, S. 128-149. (In German).
6. Traynin I.P. *Natsional'nyye protivorechiya v Avstro-Vengrii i eye raspad* [National Contradictions in Austria-Hungary and Its Disintegration]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1947, 308 p. (In Russian).
7. Rauchensteiner M. *Der Tod des Doppeladlers. sterreich-Ungarn und der Erste Weltkrieg*. Graz, Wien, Köln, 1994. (In German).
8. Rauchensteiner M. *Der Erste Weltkrieg und das Ende der Habsburgermonarchie 1914–1918*. Wien, Köln, Weimar, 2013, 414 S. (In German).
9. Banik-Schweitzer R. Anlage und Siedlungsentwicklung ab 1683. *Die Stadt Wien (Österreichisches Städtebuch 7)*. Wien, 1999, S. 22-37. (In German).
10. Langthaler E. Die Großstadt und ihr Hinterland. *Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg*. Wien, 2013, S. 239. (In German).
11. Popov G.G., Davydov S.G. «Provaly» v raspredelenii produktov i revolyutsionnyye potryaseniya 1917–1918 godov v Evrope [“Gaps” in the distribution of products and the revolutionary upheavals of 1917–1918 in Europe]. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya* [Historical and Economic Research], 2016, vol. 17, no. 1, pp. 7-48. (In Russian).

Информация об авторе

Надилов Рашид Азимович, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, rashid-nadirov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0029-2731>

Статья поступила в редакцию 05.03.2021
Одобрена после рецензирования 02.04.2021
Принята к публикации 30.04.2021

Information about the author

Rashid A. Nadirov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, rashid-nadirov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0029-2731>

The article was submitted 05.03.2021
Approved after reviewing 02.04.2021
Accepted for publication 30.04.2021